

DOI 10.35775/PSI.2024.110.10.021

УДК 32.327

Н.И. КУРБАНОВ

стажёр-исследователь Центра пространственного анализа международных отношений Института международных исследований ЦПАМО ИМИ) МГИМО МИД России
МГИМО (У) МИД России, Россия, г. Москва

ВОСПРИЯТИЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ РОССИИ ПРОТИВ КИЕВСКОГО РЕЖИМА В ЯПОНСКИХ СМИ

Статья посвящена изучению вопросов освещения специальной военной операции России против киевского режима в средствах массовой информации Японии, а именно в медиаконгломератах NHK, «Йомиури», «Майнити», «Никкэй», а также «The Japan Times». В статье проанализированы публикации данных СМИ для описания действий Вооруженных сил России на Украине в период с января 2022 г. по апрель 2023 г. Исследование показывает, что для японских СМИ характерна антироссийская позиция, тем не менее в связи с общей усталостью японского общества от нарративов киевского режима, транслируется альтернативная точка зрения о необходимости понимания истинных причин действий России.

Ключевые слова: японский язык, специальная военная операция, Япония, Россия, Украина, киевский режим.

Начавшаяся 24 февраля 2022 г. Специальная военная операция России против киевского режима привела к фундаментальным сдвигам всей структуры международных отношений и широко освещалась во всех мировых СМИ, и в японских в частности. Данная тема актуальна по нескольким причинам. Во-первых, Япония после начала Специальной военной операции заняла одну из самых жёстких позиций по отношению к России из всех стран коллективного Запада, что фактически уничтожило фундамент двусторонних отношений (например, между Россией и Японией даже отсутствует прямое почтовое сообщение). Во-вторых, в российско-японских отношениях остро стоит территориальная проблема, которая периодически обостряется, и кризис на Украине спровоцировал очередной виток. В-третьих, как это ни странно, в самой Японии настроения по отношению к России продолжают оставаться весьма позитивными, а японские компании, несмотря на всё давление как со стороны собственного правительства, так и со стороны стран Запада, продолжают работать с нашей страной. Все эти процессы не проходили гладко, велась (и ведётся) довольно жаркая полемика как на страницах официальных СМИ, так и в социальных сетях.

Научная новизна настоящей работы заключается в нескольких аспектах. Во-первых, несмотря на большой корпус работ по российско-японским

отношениям в целом, тема политики Японии на фоне российской Специальной военной операции исследована недостаточно. Во-вторых, научных публикаций непосредственно по структуре и идеологической направленности японских СМИ также недостаточно, ибо новостные статьи используются как вспомогательные материалы при анализе других тем. В-третьих, так как автор настоящей статьи находился в Японии во время проведения одного из этапов российской Специальной военной операции, он мог не только использовать различные электронные ресурсы, но и своими глазами наблюдать, как японское общество реагирует на происходящие на фронте изменения.

Целью настоящей работы является проанализировать характер информационной политики Японии, основные нарративы японских СМИ, выявить используемую военно-политическую терминологию и причины её употребления за период с февраля 2022 года по апрель 2023 года.

В ходе исследования использовались методы системно-функционального, сравнительного и геополитического анализа, а также мониторинг различных СМИ как на японском, так и на английском языках.

Перед тем, как перейти к анализу непосредственного восприятия российской Специальной военной операции, необходимо сказать несколько слов о структуре японских СМИ, взглядах разных изданий и телекомпаний.

Среди японских газет можно выделить четыре крупнейших общенациональных издания, ежедневные тиражи которых составляют несколько миллионов экземпляров: «Асахи», «Майнити», «Ёмиури» и «Никкэй». Кроме того, на английском языке ежедневно выходит «The Japan Times». Во всех этих газетах в разной степени сильны либеральные взгляды (в случае с «Ёмиури» – консервативные, а с «Майнити» – леволиберальные), сильна антивоенная направленность, высказывается поддержка военно-политического союза Японии с США [1. С. 73-92]. Что касается «The Japan Times», то эта газета ориентирована на иностранцев и издаётся одноимённой японской компанией. При этом «The Japan Times» имеет соглашение с известной американской газетой «The New York Times», в связи с которым ежедневные выпуски выходят при активном участии американской стороны, что отражается на риторике материалов.

Что же касается телевидения, то в Японии выделяют одну главную общественную телерадиокомпанию – NHK (Nippon Hōsō Kyōkai) и четыре крупнейших частных корпорации TV Asahi (ANN), Nippon TV (NNN), TBS и Fuji TV. NHK, являясь крупнейшей телерадиокомпанией страны и номинально декларируя свою независимость от правительства Японии, довольно тесно связана с государственными структурами посредством как минимум четырёх неформальных механизмов (допуск к сенсационной информации, получение приоритетного финансирования, поправки в бюрократическом аспекте при условии подачи информации в выгодном правительству ключе и сохранение института абонентской платы, которую NHK получает фактически от всего населения Японии) [1. С. 51-54]. Частные телеканалы входят в большие медиаконгломераты, центром которых являются вышеупомянутые газеты, что отражается на их повестке: TV

Asahi (ANN) входит в группу «Асахи» и отличается либеральной повесткой дня, Nippon TV (NNN) – в группу «Ёмиури», TBS (JNN) – в группу «Майнити». Отдельно стоит сказать о телекомпании Fuji TV, которая входит в медиагруппу «Санкэй-Фудзи», центром которой является газета «Санкэй». Отличительной особенностью этого холдинга является его критика России, иногда содержащая открытые призывы вернуть «незаконно оккупированные» четыре острова Южной Курильской гряды, а также в целом выраженная националистическая и право-консервативная повестка.

Таким образом, СМИ Японии сформированы вокруг нескольких важнейших газет и общенациональной телерадиокомпании NHK, что не только определяет общую для всех повестку дня и множество схожих черт в характере и подаче материала, но и обуславливает их основные особенности.

Японские СМИ с самого начала не только осудили Специальную военную операцию, но и обозначили действия российских войск как «侵攻», что по-японски значит «вторжение» или «нападение» [2. С. 394]. Со временем утвердилось ещё одно слово – «侵略», что значит «агрессия», «захват» [2. С. 402]. Любопытно, что с февраля 2022 г. все города и сёла, подконтрольные киевскому режиму (а также территории ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей), обозначаются на украинский манер: например, Киев ранее переводился на японский язык как キエフ («Киэфу»), но теперь он переводится как キーウ («Ки:у»), что отдалённо напоминает украинское название «Київ». Ход боевых действий на Украине находится под пристальным наблюдением (например, только в газете «Никкэй» от 15 ноября 2022 г.) тема российской Специальной военной операции напрямую затрагивается минимум три раза, не считая косвенных упоминаний в других колонках [6]. Интересно отметить, что на большинстве японских телеканалов в вечернее время (прайм-тайм) демонстрировались обращения президента России Владимира Путина, а также фрагменты эфиров российских телеканалов, которые показывались без дубляжа или синхронного перевода – только с бегущей строкой на японском языке. Для СМИ Японии освещение хода боевых действий можно разделить на три группы:

- 1) освещение ключевых боёв;
- 2) освещение тягот мирных граждан на территориях, подконтрольных киевскому режиму;
- 3) освещение любых действий России с негативной точки зрения с акцентом на тяготы российских граждан;
- 4) освещение помощи киевскому режиму со стороны США и в целом стран Запада, в том числе Японии.

Во всех газетах приводятся не только сухие данные, но и карта линии фронта. Несмотря на то, что простой японец не всегда может показать на карте Киев, он знает о таких населённых пунктах, как Артёмовск (Бахмут), Луганск, Донецк, Мариуполь, Краматорск, Запорожье, Херсон и даже Ягодное.

Что касается освещения тягот мирных жителей на территориях, подконтрольных киевской хунте, то, в отличие от западных СМИ, которые склонны иногда цинично «смаковать» страдания людей, японские новостные агентства часто ограничиваются краткими интервью и сухой статистикой убитых и раненых. Тем не менее в рамках специальных проектов документальные фильмы, а также развёрнутые публикации об украинских беженцах всё же присутствуют [9]. Однако японские издания на английском языке, как и большинство западных изданий и телепрограмм, всецело используют этот аспект для формирования соответствующей эмоционально окрашенной картинки. Например, в выпуске газеты «The Japan Times» за 26 января 2023 г. половина газетного листа посвящена рассказам очевидцев, которые 9 месяцев назад видели удар украинской ракеты по Краматорску [7. С. 5]. Сама ракета названа российской (в доказательство приводится расследование некоего украинского центра по противодействию информационным угрозам – Center for Information Resilience), а сама публикация наполнена кровавыми подробностями момента удара. Любопытно, что в японских СМИ не часто встречаются публикации, посвящённые непосредственно военному анализу боевых действий, поэтому военная лексика ограничивается широко известными словами, например: «танк», «бронетранспортёр», «боеприпасы», «ракета», «беспилотный летательный аппарат» и т.п.

Российская риторика касательно проведения Специальной военной операции подаётся исключительно в негативном свете. Во-первых, японские СМИ делают упор на широкомасштабную дискредитацию российских вооружённых сил. Так, во время событий под Харьковом в сентябре 2022 г., японские СМИ назвали манёвр российских войск «паническим бегством» [**Здесь и далее перевод выполнен мной – Н.К.**] [3] и сфокусировали внимание не только на отдельных мирных гражданах, открыто приветствующих боевиков вооружённых формирований Украины, но и на захваченном российском вооружении, военной и специальной технике. Аналогичная реакция последовала на события, развернувшиеся на херсонском направлении тогда же в сентябре 2022 г. Более того, в отдельных публикациях можно было встретить заметки касательно критики Владимира Путина в российских патриотических кругах: например, в выпуске газеты «Никкэй» от 15 ноября 2022 г. содержится анализ статьи Александра Дугина, где тот назвал Владимира Путина «ответственным» (в японском тексте «жёстко раскритиковал») за отвод российской войск из Херсона [6. С. 13]. Во-вторых, японские СМИ сконцентрировались на так называемых «релокантах», которые покинули страну в связи с решением президента России Владимира Путина объявить частичную мобилизацию. У «релокантов» очень часто брали интервью [10]. В-третьих, отдельную (но в целом ожидаемую) негативную реакцию вызывало проведение референдумов на территориях ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей по воссоединению с Россией. В японских СМИ устоялась отдельная формулировка в отношении новых российских регионов – «一方的な併合», что значит «аннексированные, присоединённые (Россией) в одностороннем порядке» [5]. Любопытно, что отдельный упор был сделан на освещение самой

процедуры голосования, ибо активно демонстрировались кадры «голосования на дому», когда члены участковой избирательной комиссии в сопровождении вооружённой охраны обходили квартиры жителей, что подавалось как нарушение демократической процедуры голосования. В-четвёртых, отдельно критикуются страны, заподозренные в поставках различного рода вооружения, военной и специальной техники России. Так, в том же выпуске «Никкэй» от 15 ноября 2022 г. Иран обвиняется в поставках «баллистических ракет» (弾道ミサイル [2. С. 504]) [6. С. 13].

Что же касается освещения помощи киевскому режиму со стороны США и стран Запада, то для СМИ Японии данная тема также является одним из приоритетов. На страницах газет и в телевизионных новостях развернулась настоящая дискуссия касательно того, кто и в какой степени должен помочь киевской хунте и как это должна сделать Япония. Так, на страницах газеты «Токио синбун» от 27 января 2023 г. отмечалось следующее: «Япония окажет помощь Украине, предоставив оборудование для разминирования и электрогенераторы. Мы не должны забывать о важности сотрудничества в области восстановления и жизнеобеспечения людей» [8]. Кроме того, можно встретить огромное количество публикаций по поводу поставок танков «Леопард-2» и «Абрамс» и как они могут повлиять на ход боевых действий, а также по поводу визитов самого премьер-министра Японии в Киев (как Фумио Кисида мог бы добраться до Киева, вернётся ли он живым и какое влияние это окажет на Россию, и т.п.).

Однако со временем в японских СМИ стала явно прослеживаться усталость как от бесконечных требований со стороны киевского режима оказать помощь, так и в целом от негативного информационного фона. Уже в марте 2022 г. появились первые публикации, призывающие начать диалог с Россией и фактически прекратить безоговорочную поддержку киевской хунты. Так, на сайте «Майнити» 15 марта была опубликована статья, где содержится следующий фрагмент: «Многие утверждают, что для того, чтобы остановить войну на Украине, необходимо увеличить поддержку Украины поставками вооружений и загнать Россию в угол. Однако мало кто говорит, что Японии следует создать площадку для переговоров с Россией и проложить путь к миру» [4].

Таким образом, все СМИ Японии фактически полностью заняли антироссийскую позицию, всячески стараются показать действия России в негативном ключе сразу по нескольким направлениям – от освещения тягот мирных жителей на территориях, подконтрольных киевскому режиму, и быта российских «релокантов» до репортажей о боевых действиях. Тем не менее в связи с общей усталостью японского общества от данной повестки СМИ также вынуждены реагировать, выделяя для альтернативной точки зрения отдельные публикации.

По результатам проделанной работы можно сделать следующие выводы:

1) СМИ Японии сами по себе представляют несколько медиаконгломератов, которые во многом сгруппированы вокруг общенациональных газеты крупнейшей телерадиокомпании NHK, однако каждое СМИ, несмотря на большое количество схожих черт, имеет и свои особенности;

2) японские СМИ с самого начала заняли негативную позицию по отношению к российской Специальной военной операции, транслируя исключительно антироссийскую точку зрения. Для описаний действий России наиболее часто используются слова «вторжение», «нападение», «агрессия» и «аннексия», которые обладают резко негативным смыслом. Тем не менее с точки зрения военной терминологии японские СМИ ограничиваются лишь общеизвестными словами;

3) отдельным приоритетом является освещение частичной мобилизации в самой России и жизни российских «релокантов» за рубежом. Однако альтернативная точка зрения о необходимости хотя бы осознания истинных причин действий России также имеет место, и в связи с общей усталостью японского общества от нарративов киевского режима, ей уделяется всё больше внимания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Горячева Е.А. СМИ и журналистика современной Японии: монография; Дальневосточный федеральный университет, ВИ – ШРМИ. Владивосток: Издательство Дальневосточного федерального университета, 2021.
2. Японско-русский словарь. Серия словарей Concise. 3-е издание. Sanseido Co. Ltd., 2005.
3. Asahi Digital – ロシア軍「パニック状態で逃げ出した」か 支える貴重な装備を放棄 (Российские военные «в панике убежали», бросив ценную военную технику) // <https://www.asahi.com/articles/ASQ9H725NQ9HUNBI02V.html>.
4. Mainichi – 「軍事、軍事」と騒ぎ立てるのはもう終わりにしよう (Давайте перестанем шуметь про «военные дела») // Mainichi: информ. портал газеты «Майнити» 2023. 15 марта // <https://mainichi.jp/premier/politics/articles/20230314/pol/00m/010/006000c>.
5. NHK – ロシア ウクライナの4州に対する一方的な併合宣言から1年 (Год назад Россия заявила об односторонней аннексии четырех украинских областей) // <https://www3.nhk.or.jp/news/html/20230930/k10014211601000.html>.
6. Nihon Keizai Shinbun – No. 49082. November 2022.
7. The Japan Times – Station massacre hangs over Ukrainian's Kramatorsk // The Japan Times. No. 43900. January 2023.
8. Tokyo Shinbun – 米独の戦車供与 戦闘の激化を懸念する (США и Германия поставят на Украину танки; опасения по поводу эскалации боевых действий) // <https://www.tokyo-np.co.jp/article/227639>.
9. Youtube – 日本に逃れたウクライナ少女の1年 (Год из жизни украинской девушки, бежавшей в Японию) // Nihon Keizai Shinbun: официальный канал на платформе You Tube. 2023. 26 февраля // <https://www.youtube.com/watch?v=CeNV-MwPYS8&t=812s>.
10. Youtube – 「ロシア人は帰れ」国を捨てた先で待っていた「拒絶」若者たちの苦悩 («Русские должны идти домой!» «Неприятие», ожидавшее их после

отъезда из страны – тяготы молодых людей) // <https://www.youtube.com/watch?v=-E6Q-m8z0rA&t=17s>.

N.I. KURBANOV

Research Intern, Center for Spatial Analysis
of International Relations, Institute of International Studies
(СПАМО ИМИ) MGIMO MFA of Russia MGIMO (U)
MFA of Russia, Moscow, Russia

PERCEPTION OF THE RUSSIAN SPECIAL MILITARY OPERATION AGAINST THE KIEV REGIME IN THE JAPANESE MEDIA

The article deals with the issues of Russia's special military operation coverage in the Japanese media conglomerates NHK, Yomiuri, Mainichi, Nikkei, as well as The Japan Times. The article analyzes the publications by these media to describe the actions of the Russian Armed Forces in Ukraine in the period from January 2022 to April 2023. The study shows that the Japanese media took an anti-Russian position. However, due to the Japanese society's fatigue from the Kyiv regime, the media also cast an alternative point of view about the need to understand the true reasons for Russia's actions.

Key words: Japanese language, special military operation, Japan, Russia, Ukraine, Kiev regime.